

БОЛЬШЕ, ЧЕМ СЛОВА

МАИ МУЛТ ДЕСĂТ КУВИНТЕ

MORE THAN WORDS

Медиа Гид по приднестровскому урегулированию

MediaGhid pentru reglementarea transnistreană

MediaGuide for Transnistrian settlement

БОЛЬШЕ, ЧЕМ СЛОВА

СМИ и переходная терминология в приднестровском урегулировании

MAI MULT DECÂT CUVINTE

Mass-media și terminologie tranzitională în reglementarea transnistreană

MORE THAN WORDS

Mass media and transitional terminology in Transdnisterian settlement

Авторы:

Евгений Шоларь, редактор отдела политики онлайн-издания NewsMaker.md
Наталья Скуртук, директор НПО «MeDiALog»

Проект **«Исследование языка вражды, использования стереотипов и стигматизирующей терминологии в медиапространстве на двух берегах Днестра. Создание Гида для журналистов по корректному и ненаскrimинационному освещению процесса приднестровского урегулирования»** реализован общественной организацией MeDiALog в партнерстве с NewsMaker.md

Миссия ОБСЕ в Молдове положительно оценивает совместную инициативу медиа сообществ с обоих берегов Днестра. Соблюдение норм журналистской этики при освещении событий в СМИ или в социальных сетях – ключ к преодолению различий и верный путь к примирению и решению конфликтов. ОБСЕ давно подчеркивает важную роль, которую профессиональные СМИ играют в ситуациях конфликтов и процессах их урегулирования.

Объективная, непредвзятая, основанная на фактах журналистика, которая дает право голоса всем сторонам, вызывает эмпатию у читателей, улучшает взаимопонимание, противодействуя разрушительной силе языка ненависти и ксенофобии. Профессионализм помогает строить мосты и понимать трудности и заботы, с которыми сталкиваются люди с «другой стороны».

Эта публикация может стать первым шагом к диалогу между СМИ и гражданским обществом о том, как найти новые подходы к обсуждению болезненного прошлого и как с ним разобраться, чтобы найти путь в будущее. Это инструмент для продвижения толерантного, инклюзивного общества, являющегося важной предпосылкой для процесса приднестровского урегулирования, которому содействует Миссия ОБСЕ в Молдове.

Клаус Ноак, глава Миссии ОБСЕ в Молдове

Misiunea OSCE în Moldova felicită comunitățile media de pe ambele maluri ale Nistrului pentru această inițiativă comună. Pentru depășirea divergențelor și crearea condițiilor de reconciliere și soluționare a conflictelor, este imperativ ca activitatea mass-media să fie axată pe reflectarea obiectivă și etică a evenimentelor, precum și pe un comportament etic în rețelele de social media. De-a lungul timpului, OSCE a subliniat rolul crucial pe care îl are mass-media în situațiile de conflict și procesele de soluționare a acestora.

O raportare obiectivă, imparțială, factologică și exigentă care oferă dreptul la exprimare tuturor părților, promovează abordări empatice și o înțelegere reciprocă, astfel contracarând forța distructivă a discursului instigator la ură și a xenofobiei. Pentru edificarea dialogului între părți și deschiderea oamenilor de pe ambele maluri la revendicările și preocupările oamenilor care alcătuiesc «cealaltă parte» este nevoie de profesionalism.

Această publicație creează o oportunitate de a încuraja dialogul dintre mass-media și societatea civilă privind noile abordări în ceea ce privește discutarea și tratarea unui trecut dureros într-un mod care să arate o cale pentru viitor. Este un instrument pentru promovarea unei societăți tolerante și incluzive, care este o precondiție importantă în procesul de reglementare transnistreană, facilitat de Misiunea OSCE în Moldova.

Claus Neukirch, Șeful Misiunii OSCE în Moldova

The OSCE Mission to Moldova commends the media communities from both banks of Dniester/Nistru River for this joint initiative. Ethical reporting by the media as well as ethical behaviour on social media networks is key for overcoming divides and paving the way for reconciliation and conflict transformation. The OSCE has long underscored the crucial role professional media plays in conflict settings and conflict resolution processes.

Objective, unbiased, fact-based and responsible reporting, which gives a voice to all sides, promotes empathetic approaches and mutual understanding, and thereby counters the destructive force of hate speech and xenophobia. Professionalism is key for building bridges across divides and opening the people on both sides to the grievances and concerns of the human beings, which make up the «other Side».

This publication has the potential to become a first step in encouraging dialogue between media and civil society on new approaches towards speaking about and dealing with a painful past in a way that it shows a way for the future. It is a tool for the promotion of a tolerant, inclusive society, which is an important prerequisite for the Transnistrian settlement process facilitated by the OSCE Mission to Moldova.

Claus Neukirch, Head of the OSCE Mission to Moldova

«ОБЩИЙ ЯЗЫК» ВМЕСТО «ЯЗЫКА ВРАЖДЫ»

За более чем четверть века, прошедшие после вооруженного противостояния на Днестре, двум берегам не удалось прийти к единому пониманию истоков и причин произошедшего и начать открытый и доверительный диалог о том, как жить дальше и находить компромиссные решения в интересах людей, живущих по обе стороны одной реки.

Независимо от того, какое решение приднестровского вопроса будет найдено и какой статус получит Приднестровье, географически два берега одной реки никуда не денутся друг от друга. Людям здесь жить, взаимодействовать, общаться, дружить, развивать экономику, повышать уровень благосостояния. А для этого необходимо понимать друг друга и доверять друг другу.

На бытовом уровне люди с двух берегов Днестра ежедневно взаимодействуют. Жители Приднестровья

заявляют учиться, работать, лечиться, отыскивать на правый берег, путешествовать через кишиневский аэропорт. Есть немало примеров, когда молодые люди с правого берега получают высшее образование в Приднестровском университете им. Т.Г. Шевченко, колледжах Тирасполя и Бендер; многие приобретают недвижимость на левом берегу Днестра.

Однако, несмотря на тесное взаимодействие на бытовом и общечеловеческом уровне, на других уровнях [экспертного и медиального дискурса] существует недопонимание, порой ведущее к обострению недружественной риторики с обеих сторон. Вместо «работы с памятью» искусственно поддерживается застывшность на чувствительных конфликтных сюжетах прошлого (язык, история, события 1992 года), моделируется «образ врага».

Предлагая идею создания Meigu-

Gida, его авторы исходят из того, что массмедиа играют важную роль в формировании общественного восприятия. Использование в СМИ на двух берегах Днестра языка вражды и стигматизирующей терминологии, а также распространение стереотипов – все это препятствует формированию объективного информационного пространства, которое позволяло бы найти компромиссные точки соприкосновения между берегами Днестра.

Использование нейтральной терминологии – напротив, может снизить напряжение в восприятии сторонами друг друга. Доверие и примирение начинаются с нахождения «общего языка» и нейтральной, взаимно приемлемой терминологии, которая стала бы частью политического, экономического и социально-культурного дискурса на обоих берегах.

Созданный авторами Медиа-Гид предлагает унифицированные рекомендации представителям журналистского и экспертного сообщества. Он также будет, возможно, полезен исследователям, социологам и всем, кто интересуется урегулированием ситуации на Днестре.

Изучив деятельность профильных местных и международных структур, занимающихся вопросом приднестровского урегулирования, авторы проекта выяснили, что сколько-нибудь серьезных попыток создать такой полноценный продукт применительно к приднестровскому урегулированию до сих пор не предпринималось.

В работе над гидом авторы исходили из следующих принципов и подходов:

1. Унификация терминологии и исключение стигматизирующих формулировок и конструкций позволит создать благоприятную и эмоцио-

нально нейтральную лексическую и информационную среду и сформировать атмосферу доверия между двумя берегами.

2. Снижение стигматизации людей, живущих на территории с неопределенным политическим статусом, с одной стороны, создает условия для более толерантного и инклюзивного медийного и гражданского восприятия идентичности людей и институтов Левобережья. С другой — предоставит и левобережным медиа образец неконфликтного освещения событий, связанных с тематикой урегулирования, а также снизит остроту восприятия исторических событий на Днестре.

3. Создание нейтральной терминологической системы координат формирует условия для взаимного проникновения медийных продуктов, производимых на двух берегах Днестра с соблюдением геонтологических и негискриминационных норм, и, следовательно, не вызывающих отторжения и раздражения у жителей другого берега.

4. Повышение доверия и нахождение «общего языка» может послужить прецедентом для других шагов навстречу и положить начало для поиска сторонами компромиссов в более сложных вопросах.

Авторы особо подчеркивают, что рекомендуемая в гиде терминология:

- Не является списком запрещенных слов или выражений.
- Не направлена на ограничение права журналистов и СМИ свободно освещать те или иные события.
- Не призыв к политкорректности и не попытка вовлечь СМИ в продвижение скрытой политической повестки.

ПЕРЕХОДНАЯ ТЕРМИНОЛОГИЯ – ОТ КОНФЛИКТА К МИРУ

На основе всестороннего анализа и выявления эмоционально чувствительных формулировок авторы гига решили впервые создать и предложить единый терминологический формат и рекомендации для корректиного, недискриминационного обсуждения и освещения тематики приднестровского урегулирования.

Дело в том, что для описания одних и тех же процессов, связанных с приднестровским урегулированием, на двух берегах Днестра употребляется разная терминология. Нередко использование эмоционально окрашенной и стигматизирующей лексики не помогает находению взаимоприемлемых решений по спорным вопросам.

Авторы выявили такие чувствительные формулировки, порождающие и поддерживающие стереотипы и способствующие росту недоверия между жителями

двух берегов Днестра, и предложили нейтральные, деполитизированные, взаимно приемлемые.

Это осуществлялось в несколько этапов:

1. Провели контент-анализ публикаций в масс-медиа на двух берегах Днестра с целью выявления наиболее распространенных примеров использования «языка Вражды», стереотипов и дискриминационной терминологии в отношении представителей другого берега.

2. Провели опросы и обсудили в профессиональных фокус-группах на двух берегах Днестра словоупотребление, касающееся отношений между берегами Днестра, выявили, какие из формулировок считаются оскорбительными, дискриминирующими и способствующими росту и закреплению Враждебности между берегами Днестра.

3. Систематизировав результаты, предложили рекомендации по использованию нейтральной терминологии [см. Приложение 1, 2].

В духе концепции переходных (транзитных) механизмов, используемых для постконфликтных ситуаций в различных государствах и на территориях (например, «переходной юстиции») – авторы проекта предлагают «переходную (транзитную) терминологию». Это рекомендуемая к использованию в масс-медиа и в экспертном сообществе нейтральная, недискриминационная терминология для описания событий и процессов, связанных с урегулированием постконфликтных ситуаций.

С целью исключить политизацию рекомендаций, в рамках гига авторы не предлагают обсуждать, насколько соответствуют правде

каждой из сторон используемые сейчас те или иные определения на правом или левом берегу Днестра. Цель проекта — предложить такие нейтральные формулировки, которые бы не отчуждали, а сближали оба берега Днестра, способствуя их примирению, нахождению компромиссов и урегулированию постконфликтной ситуации.

Авторы проекта также не предопределяют окончательную формулу урегулирования. Какая бы модель разрешения в итоге ни была найдена, ее внедрение в интересах населения двух берегов Днестра, в любом случае, будет связано с построением доверия, примирением, нахождением общего языка, глаголом, повышением терпимости, отказом от языка вражды, стереотипов и т.д.

Чем раньше пойти по такому пути, тем более успешным будет этот процесс.

Авторы гуга предлагают не использовать в медиа следующие враждебные и стигматизирующие терминологические конструкции:

1. «Конфликт» [применительно к нынешнему этапу переговоров и постконфликтного урегулирования];
 2. «Оккупация» и его производные;
 3. «Сепаратизм» и его производные;
 4. «Агрессия» и его производные;
 5. «Неконституционный» и его производные;
 6. «Так называемые» - как часть конструкций применительно к территории, населению и фактическим органам власти Приднестровья.
- Авторы проекта также предлагают отказаться от использования терминологических конструкций, способствующих продвижению и закреплению стереотипов:
1. Подчеркивание этнической доминирующей принадлежности другой стороны («русские», «румыны» и т.д.) и производные от этого;
 2. Геополитическая стереотипизация («прорумынская» Молдова, «пророссийское» Приднестровье и т.д.);
 3. Обобщающая политическая стереотипизация («националистическая» Молдова, «просоветское», «ностальгирующее» Приднестровье и т.д.);
 4. Риторика о «приднестровизации» – по сути, представляющая собой закрепление фобии в отношении населения Приднестровья, как угрозы, чего-то чуждого, враждебного (400 тыс. «людей с промытыми мозгами», «совков», «ностальгиков», которые «придут и повернут развитие Молдовы вспять»);
 5. Деление жертв вооруженного конфликта 1992 года на «своих» и «чужих».
- Следует отметить наличие устоявшейся, согласованной Кишиневом и Тирасполем терминологии, широко используемой в подsignedных международных договоренностях, соглашениях, протоколах и меморандумах, а также в документах переговорного формата «5+2».

Более того, эта терминология соответствует не только много-летней переговорной практике, но и частично закреплена законодательно (например, Законом Республики Молдова № 173 от 22.07.2005 «Об основных положениях особого правового статуса населенных пунктов левобережья Днестра (Приднестровья)» и на уровне международных актов. Согласно этой терминологии, Приднестровье – легитимное название территории сторона переговорного процесса; в Приднестровье есть Высший законодательный орган – Верховный Совет, исполнительный орган (то есть, региональное правительство), Основной закон (то есть, местная Конституция), символика, суды, органы прокуратуры и т.д. Это, однако, еще не стало частью общественного сознания на правом берегу Днестра.

Нереалистичные ожидания, низкая правовая компетентность, отсутствие открытости, терпимости и готовности к компромиссам, фобии – во многом результат деформации информационного поля.

Отметим при этом, что по самой своей идее «переходная модель» терминологии подразумевает, что она может не ограничиваться исключительно стартовыми переговорными позициями и рамками законодательства одной из сторон. На данном этапе законодательства и позиции сторон не всегда учитывая текущие реалии, которые являются результатом, в том числе, несбалансированной риторики, звучащей на обоих берегах Днестра. В этом смысле «переходная модель» должна стать шагом на опережение, поощряющим обе стороны к «развязыванию узлов» и компромиссным решениям.

Использование переходной терминологии формирует толерантность, открытость и доверие общества к будущим компромиссам, без которых разговоры о приднестровском урегулировании останутся лишь риторикой и популизмом.

ДЕОНТОЛОГИЯ ЖУРНАЛИСТА В УСЛОВИЯХ ПОСТКОНФЛИКТНОЙ СИТУАЦИИ

Действующий в Молдове деонтологический кодекс журналиста содержит целый ряд положений, которыми журналист должен руководствоваться при освещении событий. Среди них следующие:

- Журналист предоставляет информацию честно, объективно и после ее проверки. [п. 2.1]
- Журналист интересуется мнениями всех сторон, имеющих отношение к событию; их он потом отражает в своей публикации. [п. 2.2]
- Журналист, как правило, проверяет информацию из двух независимых друг от друга источников. Журналист публикует лишь информацию, в подлинности которой он убедился в результате проведенной проверки [п. 2.5]
- Журналист одинаково относится ко всем людям, с которыми ему приходится общаться в процессе профессиональной деятельности, не дискриминирует кого-либо по признаку пола, возраста, национальности, вероисповедания, социальной принадлежности или же сексуальной ориентации. [п. 4.15]

Необходимо отметить, что согласно ст. 4 Закона Республики Молдова об обеспечении равенства, поддержка дискриминации посредством средств массовой информации относится к серьезным формам дискриминации.

Более того, пункт 2 статьи 20 Международного пакта о гражданских и политических правах, принятого Генеральной Ассамблеей ООН, гласит: «Всякое выступление в пользу национальной, расовой или религиозной ненависти, представляющее собой подстрекательство к дискрими-

нации, вражде или насилию, должно быть запрещено законом».

В условиях неурегулированной постконфликтной ситуации многие СМИ частично не руководствуются нормами деонтологии при освещении событий, связанных с процессом признестровского урегулирования, трактуя ситуацию однобоко, используя стереотипы, враждебные и эмоционально окрашенную терминологию – дискриминационную, оскорбительную, отчуждающую жителей двух берегов, делящую их на «наших» и «чужих».

Это порождает еще одну проблему – преимущественно нетolerантное информационное поле создает в общественном восприятии недоверие и отторжение к любой информации с другого берега. В итоге между двумя берегами крайне низкий уровень взаимного проникновения медиийных продуктов, что способствует

ем дальнейшему отдалению людей, находящихся в видах разных информационных пространствах.

Авторы проекта считают, что к освещению событий, связанных с урегулированием ситуации на Днестре, с обеих сторон должны быть применимы те же единые нормы журналистской геонтологии, что используются для освещения любого другого конфликтного сюжета – политического, бытового, в сфере бизнеса и т.д.

А именно:

1. При освещении событий, связанных с постконфликтной ситуацией на Днестре, журналист подает информацию непредвзято, проводит ее всесторонний анализ и фактчекинг, соблюдая равноудаленность и представляя разные точки зрения.

2. Журналист не использует дискриминационную, оскорбительную, враждебную, эмоционально окрашенную терминологию и стереотипы, разделяющие и от-

чуждающие жителей двух берегов Днестра.

3. Журналист не исходит априори из правоты одной из сторон и не руководствуется политическими или «ура-патриотическими» выражениями, но на равных основаниях представляет позиции и дает слово каждой из сторон.

4. В освещении, ретроспективе и информационных справках, посвященных событиям вооруженного конфликта 1992 года (например, по случаю памятных или траурных гад), журналист руководствуется инклузивным и гуманистическим подходом. То есть указывает общее число жертв военного конфликта на обоих берегах Днестра, не разделяя их на «своих» и «чужих».

5. Авторы предлагают журналистам и экспертному сообществу на обоих берегах Днестра руководствоваться рекомендованной терминологией, которая представлена в Приложениях №1, 2 при освещении

событий, связанных с процессом приднестровского урегулирования, и в целом – происходящего на обоих берегах.

Принципы, изложенные выше, рекомендованы к внесению отдельным пунктом в Деонтологический кодекс журналиста Республики Молдова, а также в соответствующий свод этических норм и правил для журналистов из Приднестровья.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Авторы настоящего МегаГуга и рекомендаций разрабатывали их таким образом, чтобы предлагаемая терминология была максимально нейтральной с точки зрения любого берега, а следовательно, «подходила» для использования как правобережными, так и левобережными СМИ, представителями экспертного сообщества.

Предлагаемый концептуальный подход в перспективе открывает потенциал проведения более детального и глубокого исследования с целью выработки отвечающих реалиям и задачам переходного постконфликтного периода механизмов и инструментария, которые могли бы быть взяты на вооружение международными организациями в процессе переговоров и миссии, как в случае приднестровского урегулирования, так и в других неразрешенных конфликтах.

ПРИЛОЖЕНИЕ 1. ТАБЛИЦА С ИСПОЛЬЗУЕМОЙ И РЕКОМЕНДУЕМОЙ ТЕРМИНОЛОГИЕЙ ДЛЯ ОСВЕЩЕНИЯ СОБЫТИЙ, СВЯЗАННЫХ С ТЕМАТИКОЙ ПРИДНЕСТРОВСКОГО УРЕГУЛИРОВАНИЯ

	Используемая терминология - Кишинев	Используемая терминология - Тирасполь	Рекомендуемая нейтральная терминология
Название конфликта [1992 г.]	Конфликт в защиту независимости и территориальной целостности РМ Российская агрессия Сепаратистская агрессия/ Война с сепаратистами Восстановление конституционного порядка Молдо-российская Война/ Война с Россией Война с русскими	Вооруженная агрессия Республики Молдова против ПМР Молдо-приднестровский конфликт Отражение молдавской агрессии Румынская агрессия Война с Молдовой	Вооруженный конфликт на Днестре 1992 года
Состояние в настоящее время [процесс]	Реинтеграция Восстановление конституционного порядка Переговоры с сепаратистами	Урегулирование молдо-приднестровского конфликта Выстраивание/нормализация отношений двух соседних государств, двух берегов Днестра	Приднестровское урегулирование Постконфликтная ситуация [в контексте – урегулирование постконфликтной ситуации] Приднестровский вопрос [в контексте – решение приднестровского вопроса]

	Используемая терминология - Кишинев	Используемая терминология - Тирасполь	Рекомендуемая нейтральная терминология
Название территории Левобережья Днестра	Восточные районы Республики Молдова Так называемое Приднестровье «пмр» Непризнанное Приднестровье Окупированные территории	Приднестровская Молдавская Республика Государство Республика	Приднестровье Приднестровская сторона
Власти Приднестровья	Сепаратистский режим Сепаратистские власти Сепаратисты Тираспольская администрация Приднестровский регион Оккупационный режим Неконституционный режим	Государственные органы Власти Приднестровской Молдавской Республики Должностные лица Приднестровской Молдавской Республики	Власти Приднестровья Тирасполь [в контексте переговоров Кишинева с Тирасполем] Приднестровская сторона

	Используемая терминология - Кишинев	Используемая терминология - Тирасполь	Рекомендуемая нейтральная терминология
Должностные лица и органы власти	<p>Tak называемый президент/ сепаратистский лидер / руководитель тираспольской администрации</p> <p>Tak называемый Верховный совет/ так называемый парламент/ так называемые генуятаты/ сепаратистский парламент</p> <p>Tак называемое правительство/ сепаратистское правительство</p>	<p>Президент ПМР</p> <p>Верховный Совет ПМР</p> <p>Правительство ПМР</p> <p>Премьер-министр ПМР</p> <p>Государственная администрация города [района]</p>	<p>Глава Приднестровья/приднестровский лидер/лидер Приднестровья/руководитель Приднестровья</p> <p>Верховный Совет Приднестровья/парламент Приднестровья/законодательный орган Приднестровья</p> <p>Исполнительный орган Приднестровья/ правительство Приднестровья [в контексте – региональное правительство]</p> <p>Глава правительства Приднестровья / глава исполнительной власти Приднестровья</p> <p>Ведомства</p> <p>Администрация [например, Бендер или Григориопольского района]</p>

	Используемая терминология - Кишинев	Используемая терминология - Тирасполь	Рекомендуемая нейтральная терминология
Конституция	Так называемая конституция	Конституция Приднестровской Молдавской Республики	Основной закон Приднестровья
Российское военное присутствие	Оккупационные войска «миротворцы» 14-я армия	Миротворцы [включая ОГРВ]	Две составляющие: 1. Миротворцы [собственно миротворческий контингент РФ] 2. ОГРВ [Объединенная группа российских войск]
Приднестровский университет	Тираспольский университет	Приднестровский государственный университет им. Т.Г. Шевченко	Приднестровский университет им. Т.Г. Шевченко
Вооруженные силы Приднестровья	Незаконные военные формирования Сепаратистские военные формирования	Армия Приднестровской Молдавской Республики	Военнослужащие Приднестровья

«LIMBAJ COMUN» ÎN LOCUL «DISCURSULUI OSTIL»

În mai bine de un sfert de secol, ce a trecut după conflictul armat de pe Nistru, cele două maluri nu au reușit să ajungă la o înțelegere comună asupra rădăcinilor și motivelor celor întâmplate și să înceapă un dialog deschis, bazat pe încredere, despre modul de conviețuire mai departe și de identificare a unor compromisuri în interesul oamenilor care locuiesc pe cele două maluri.

Indiferent de soluția ce va fi găsită pentru subiectul transnistrean și de statutul ce va reveni Transnistriei, cele două maluri rămân conectate din punct de vedere geografic. Oamenii de aici vor conviețui, vor avea de interacționat, de comunicat, de menținut relații de prietenie, de dezvoltat economia, de crescut nivelul de bunăstare. Toate acestea necesită înțelegere și încredere reciprocă.

În viața de zi cu zi locuitorii de pe cele două maluri ale râului Nistru interacționează zilnic. Oamenii din

Transnistria merg pe malul drept la studii, la lucru, pentru tratament, pentru odihnă sau călătoresc prin aeroportul de la Chișinău. Există multiple exemple când tinerii de pe malul drept merg să studieze la universitatea din Transnistria «T.G. Șevcenko», la colegiile din Tiraspol și Bender, mulți cumpără imobile pe malul stâng al Nistrului.

Totuși, în pofida interacțiunii strânsă la nivel habitual și uman, la alte niveluri (discursuri ale experților și mijloacelor mass-media) există neînțelegeri care uneori conduc la înăsprirea retorică neprietenescă exprimată de ambele părți. În loc să «lucreze asupra memoriei», este promovată și susținută în mod artificial obsesia bazată pe tematici sensibile conflictuale din trecut (limbă, istorie, evenimentele din anul 1992), fiind modelată «îmaginea dușmanului».

Lansând intenția de a elabora acest ghid, autorii pornesc de la idea

că mijloacele mass-media joacă un rol important în formarea perceptiilor la nivel societal. Utilizarea de către reprezentanții presei de pe ambele maluri ale Nistrului a unui limbaj ostil și a terminologiei stigmatizante, precum și diseminarea stereotipurilor împiedică formarea unui spațiu informațional obiectiv, care să permită identificarea unor puncte tangențiale de compromis între ambele maluri ale Nistrului.

Utilizarea unei terminologii neutre, dimpotrivă, ar putea reduce tensiunea din perceptia, atitudinea reciprocă a părților. Încrederea și reconcilierea se construiesc prin identificarea unui «limbaj comun» și a unor termeni neutri, reciproc acceptabili, ce ar deveni parte a unui discurs politic, economic și social-cultural pe ambele maluri.

Ghidul de față vine cu un set de recomandări unificate, adresate jurnaliștilor și comunității de experți. Aceasta, posibil, poate fi de folos pentru

cercetători, sociologi și pentru toți acei care se interesează de reglementarea situației de pe Nistru.

După o analiză a activității instituțiilor locale și internaționale ce se ocupă de reglementarea subiectului transnistrean, autorii proiectului au ajuns la concluzia că până acum nu a fost întreprins un efort pertinent de creare a unui astfel de produs exhaustiv ce ar viza reglementarea transnistreană.

În elaborarea ghidului, autorii s-au bazat pe următoarele principii și abordări:

1. Terminologia unificată și excluderea formulelor și construcțiilor stigmatizante vor permite crearea unui climat lexic și informațional benefic, cu încărcătură emotivă neutră, ce va contribui la consolidarea încrederii între cele două maluri.

2. Diminuarea nivelului de stigmatizare a oamenilor care locuiesc pe un teritoriu cu statut politic nedeterminat, pe de o parte, creează condiții pentru formarea unei percepții mediatice și civice mai tolerante, mai incluzive,

față de identitatea oamenilor și instituțiilor de pe malul stâng. Pe de altă parte, această abordare va oferi instituțiilor media de pe malul stâng un model de reflectare neconflictuală a evenimentelor ce vizează tematica reglementării, reducând concomitent acuitatea percepției evenimentelor istorice de pe Nistru.

3. Crearea unui sistem de referință terminologic neutru formează condiții pentru o penetrare reciprocă a produselor mediatice, realizate pe cele două maluri ale Nistrului, pe baza principiilor deontologice și nediscriminatorii, prin urmare, evitându-se reacțiile de aversiune și iritare din partea locuitorilor celuilalt mal.
4. Creșterea nivelului de încredere și identificarea unui «limbaj comun» poate servi drept precedent pentru celelalte eforturi în vederea găsirii compromisurilor între părți pe subiecte mult mai complexe.

AUTORII SUBLINIAZĂ CĂ TERMINOLOGIA RECOMANDATĂ ÎN GHID:

- Nu reprezintă o listă de cuvinte și expresii interzise;
- Nu are intenția să limiteze dreptul mass-media de a reflecta anumite evenimente;
- Nu reprezintă un apel la corectitudine politică și nu este o încercare de a implica mass-media în promovarea unei agende politice ascunse.

TERMINOLOGIE TRANZIȚIONALĂ – PARCURSUL DE LA CONFLICT SPRE PACE

Pe baza analizei comprehensive și a identificării formulelor sensibile, autorii ghidului au decis să creeze și să propună, în premieră, un cadru terminologic unic, cu recomandări în vederea asigurării unei discuții și reflectări corecte, nediscriminatorii a tematicii reglementării transnistrene.

Idea este că pentru descrierea acelorași procese legate de reglementarea transnistreană este folosită o terminologie diferită pe ambele maluri ale Nistrului. Destul de frecvent utilizarea unui vocabular de o coloratură emoțională și stigmatizantă nu contribuie la identificarea unor soluții reciproc acceptabile ce vizează aspectele disputabile.

Autorii și-au propus să identifice aceste formule sensibile, ce creează și mențin stereotipurile și contribuie la creșterea neîncrederii între locuitorii celor două maluri ale Nistrului. La fel, intenția este de a propune

formule neutre, depolitizate, reciproc acceptabile.

Această intenție s-a materializat în câteva etape: Astfel, autorii:

- au făcut analiza de conținut a unei serii de articole apărute în mass-media de pe cele două maluri, cu scopul de a identifica cele mai răspândite exemple de utilizare a «discursului ostil», stereotipurilor și a limbajului discriminatoriu în adresa reprezentanților celuilalt mal.
- au realizat sondaje și discuții de tip focus-grup cu profesioniști de pe cele două maluri ale Nistrului pe marginea limbajului utilizat, pentru a descrie relațiile dintre cele două maluri, au identificat ce formule pot fi considerate ofensatoare, discriminatorii și pot escala și fortifica animozitatea între cele două părți.
- sistematizând rezultatele, au propus

recomandări cu privire la utilizarea terminologiei neutre (a se vedea **Anexa nr. 1,2**).

În spiritul concepției mecanismelor tranziționale aplicate situațiilor post-conflict din diverse state și teritorii (de exemplu, «justiția tranzițională»), autorii proiectului propun utilizarea «terminologiei tranziționale». Este o terminologie neutră, nediscriminatorie, recomandată spre folosire de către mass-media și comunitatea de experti pentru descrierea evenimentelor și proceselor legate de reglementarea situațiilor post-conflict.

În vederea excluderii politicizării recomandărilor propuse, autorii ghidului nu pun în discuție măsura în care definițiile și termenii folosiți pe fiecare mal al Nistrului corespund adevărului. Scopul proiectului este de a prezenta formule neutre, care în loc să îndepărteze, ar aprobia cele două maluri ale Nistrului, contribuind la

reconciliere și la procesul de identificare a compromisurilor și de reglementare a situației post-conflict.

Autorii proiectului, la fel, nu anticipatează formula finală de reglementare. Oricare ar fi modelul de soluționare care va fi identificat într-un final, implementarea acestuia, în interesul populației de pe cele două maluri ale Nistrului, va fi legată într-un fel sau altul de consolidarea încrederii, de reconciliere, găsirea unui limbaj comun, dialog, toleranță sporită, eliminarea discursului ostil și a stereotipurilor etc.

Cu cât mai devreme se va păși pe această cale, cu atât mai eficient va fi procesul.

Autorii ghidului propun să nu fie utilizate în presă următoarele construcții terminologice ostile și stigmatizante:

- «Conflict» (atribuit actualului proces de negocieri și reglementării post-conflict);
- «Ocupație» și derivatele sale;
- «Separatism» și derivatele sale;
- «Agresiune» și derivatele sale;

- «Neconstituțional» și derivatele sale;
- «Așa numit» - ca parte din formule referitoare la teritoriu, populație și autoritățile de facto din Transnistria.

Autorii proiectului propun, de asemenea, eliminarea utilizării termenilor ce contribuie la promovarea și fundamentarea stereotipurilor:

- Evidențierea apartenenței etnice dominante a celeilalte părți («ruși», «români», etc.) și derivatele sale;
- Stereotipizare geopolitică [Moldova «pro-română», Transnistria «pro-rusă» etc.];
- Stereotipizare politică cu caracter generalizator [Moldova «naționalistă», Transnistria «pro-sovietică», «nostalgică» etc.];
- Discursul ce promovează ideea de «transnistrizare», care înseamnă în esență consolidarea fobiei față de populația din Transnistria, precum că acești oameni reprezintă un factor de pericol, ceva străin, ostil (400 de mii «de oameni cu creierii spălați», «homo soveticus», «nostalgici», care «vor veni și vor deturna dezvoltarea Moldovei»);

- Separarea victimelor conflictului armat din 1992 în «ai noștri» și «ai lor».

Trebuie menționată prezența unei terminologii convenite între Chișinău și Tiraspol, care este utilizată pe larg în convențiile internaționale, acorduri, protocoale bilaterale, memorandumi și documentele semnate în cadrul formatului de negocieri «5+2».

Mai mult decât atât, această terminologie corespunde nu doar practicii de negocieri, dar este fixată, parțial, în legislație (de exemplu, în Legea Republicii Moldova nr. 173 din 22.07.2005 «Cu privire la prevederile de bază ale statutului juridic special al localităților din stânga Nistrului [Transnistria]») și la nivelul tratatelor/convențiilor internaționale. Potrivit acestei terminologii, Transnistria reprezintă denumirea legitimă a părții participante la procesul de negocieri; în Transnistria funcționează un organ legislativ suprem – Sovietul Suprem, un organ executiv (guvernul regional), legea fundamentală (constituția locală), simbolica, instanțe de judecată, organe ale procuraturii, etc. Însă acest fapt nu

face parte, deocamdată, din conștiința la nivel societal pe malul drept al Nistrului.

Astfel de așteptări nerealiste, nivelul scăzut de competență legală, lipsa deschiderii, nivelul redus de toleranță, nedorința de a găsi compromisuri, precum și fobiile reprezentă în mare parte rezultatul deformării spațiului informațional.

De menționat că, în esență, «modelul tranzitional» al terminologiei presupune o abordare care poate să nu se limiteze la pozițiile de pornire ale părților în negocieri și la cadrul legislativ al uneia dintre părți. La această etapă a legislației și a poziției părților uneori există tendința de a ignora realitățile curente care reprezintă totodată rezultatul unei retorici lipsite de echilibru vociferate pe ambele maluri ale Nistrului. În acest sens, «modelul tranzitional» ar trebui să devină un pas înainte, încurajând ambele părți să se concentreze pe «dezlegarea nodurilor» și decizii bazate pe compromis.

Vom menționa că utilizarea terminologiei tranzitionale (de exemplu, cu referință la instituțiile administrative

din Transnistria - guvern regional, parlament, etc.), în pofida sentimentului de alarmă și fobie impuse, deloc nu înseamnă recunoașterea suveranității și independenței Transnistriei.

Folosirea terminologiei tranzitionale formează toleranță, deschidere și încredere din partea societății față de viitoarele compromisuri, fără de care discuțiile despre reglementarea transnistreană nu vor fi decât retorică goală și populism.

DEONTOLOGIA JURNALISTULUI ÎN CONDIȚIILE SITUAȚIEI POST-CONFLICT

Codul deontologic al jurnalistului din Moldova conține o serie de prevederi, pe care jurnaliștii trebuie să le respecte în reflectarea evenimentelor.

Printre acestea pot fi menționate următoarele:

1. Jurnalistul prezintă informațiile într-o manieră onestă, echilibrată și numai după ce a făcut demersuri pentru verificarea lor. [p. 2.1]
2. Jurnalistul solicită opinia tuturor părților relevante pentru subiect. [p. 2.2]
3. Jurnalistul verifică, de regulă, informațiile din două surse independente una de alta. Jurnalistul publică doar informațiile despre care, în urma verificărilor, are convingerea că sunt veridice. [p. 2.5]
4. Jurnalistul tratează echitabil toate persoanele cu care intră în contact în exercițiul meseriei sale și nu

face discriminări pe criterii de gen, vârstă, etnie, religie, stare socială sau orientare sexuală. [p. 4.15]

Trebuie de menționat că, potrivit art. 4 al Legii RM cu privire la asigurarea egalității, susținerea discriminării prin intermediul mass-media reprezintă forme grave de discriminare.

În plus, art. 20 p. 2 din Pactul internațional cu privire la drepturile civile și politice al Adunării Generale a ONU prevede că: «Orice îndemn la ură națională, rasială sau religioasă care constituie o incitare la discriminare, la ostilitate sau la violență este interzis prin lege».

În condițiile unei situații post-conflict nesoluționate, chiar și acele instituții mass-media care cunosc normele deontologice, frecvent le ignoră atunci când reflectă evenimente legate de procesul de reglementare transnistreană. Acest subiect este frecvent mediatizat unilateral, cu

utilizarea stereotipurilor și formulelor ostile, ofensatoare, ce îi înstrăinează pe locuitorii celor două maluri, separându-i în «ai noștri» și «ai lor».

Aici se ascunde încă o problemă: un spațiu informațional preponderent intolerant creează în conștiința societății neîncredere și repulsie față de orice informație ce vine de pe celălalt mal. În consecință, avem un nivel foarte scăzut de penetrare reciprocă a produselor mediatici, fapt ce îi îndepărtează și mai mult pe oamenii care se află în două spații informaționale diferite.

Autorii proiectului consideră că în reflectarea evenimentelor ce vizează reglementarea situației de pe Nistru, ambele părți trebuie să aplique aceleași norme deontologice unice ca și în cazul oricărui subiect de conflict, fie politic, casnic sau din domeniului afacerilor etc.

Și anume:

- 1. La reflectarea evenimentelor legate de situația post-conflict pe Nistru, jurnalistul prezintă informația într-o manieră nepărtințoare, face analiză cuprinzătoare și fact-checking, respectând principiul echidistanței și oferind diferite puncte de vedere.**
- 2. Jurnalistul nu folosește termeni discriminatorii, ofensatori, ostili și stereotipuri ce îl separă și îl înstrăinează pe locuitorii de pe cele două maluri ale Nistrului.**
- 3. Jurnalistul nu formulează concluzii neîntemeiate privind justitia uneia din părți și nu se ghidează după considerente politice, dar prezintă într-o manieră echitabilă pozițiile și oferă cuvânt fiecăreia dintre părți.**
- 4. În reflectarea, retrospectivele și notele informative dedicate evenimentelor legate de conflictul armat din 1992 (de exemplu, cu prilejul unor ocazii comemorative), jurnalistul se ghidează după principii incluzive și umane. Cu alte cuvinte, jurnalistul indică numărul total de victime ale conflictului armat de pe ambele maluri ale Nistrului, fără a le separa în «ai noștri» și «ai lor».**

5. Autorii propun jurnaliștilor și comunității de experți de pe ambele maluri ale Nistrului să se ghideze după terminologia recomandată, prezentată în Anexa nr.1 și nr. 2 în reflectarea evenimentelor legate de procesul de reglementare transnistreană și, la modul general, a actualității de pe ambele maluri.

Principiile expuse mai sus sunt prezentate drept recomandare pentru a fi incluse în Codul deontologic al jurnalistului din Republica Moldova, precum și în Codul etic al jurnaliștilor din Transnistria.

CONCLUZIE

Autorii prezentului ghid și ai recomandărilor le-au elaborat astfel încât terminologia propusă să fie cât se poate de neutră din punctul de vedere al fiecăreia dintre părți, prin urmare să poate fi folosite atât de presa de pe malul drept, cât și cea de pe malul stâng, la fel și de comunitatea de experti.

Abordarea conceptuală propusă deschide oportunitatea de a întreprinde o cercetare mai detaliată și mai aprofundată în vederea elaborării unor mecanisme și instrumente ce ar corespunde realităților și scopurilor perioadei tranzitionale post-conflict, ce ar putea fi luate în considerare de către organizațiile internaționale în procesul de negocieri și mediere, atât în cazul reglementării transnistrene, cât și în cazul altor conflicte înghețate.

ANEXA 1. TABEL CU TERMINOLOGIA UTILIZATĂ ȘI CEA RECOMANDATĂ ÎN VEDEREА REFLECTĂRII EVENIMENTELOR CE VIZEAZĂ TEMATICA REGLEMENTĂRII TRANSNISTRENE.

	Terminologia utilizată de Chișinău	Terminologia utilizată de Tiraspol	Terminologia neutră recomandată
Denumirea conflictului (1992)	Conflict pentru apărarea independenței și a integrității teritoriale a RM Agresiune din partea Rusiei Agresiune din partea separațiilor/război cu separații Restabilirea controlului constituțional Război moldo-rus/război cu Rusia Război cu rușii	Agresiunea armată din partea Republicii Moldova împotriva RMN Conflictul moldo-transnistrean Răspuns la agresiunea din partea Moldovei Agresiune românească Război cu Moldova	Conflict armat de pe Nistru din 1992
Situația prezentă (proces)	Reintegrare Restabilirea controlului constituțional Negocieri cu separații	Reglementarea conflictului moldo-transnistrean Construirea/normalizarea relațiilor dintre cele două state vecine	Reglementarea transnistreană Situația post-conflict (în context: reglementarea situației post-conflict) Subiectul transnistrean (în context: reglementarea subiectului transnistrean)

	Terminologia utilizată de Chișinău	Terminologia utilizată de Tiraspol	Terminologia neutră recomandată
Denumirea teritoriului de pe malul stâng al Nistrului	Raioanele de est ale Republicii Moldova Aşa numita Transnistrie «rmn» Transnistria nerecunoscută Teritoriile ocupate	Republica Moldovenească Nistreană / RMN Stat Repubica	Transnistria Partea transnistreană Malul stâng al Nistrului
Autoritățile din Transnistria	Regim separatist Autorități separatiste Separatiști Administrația de la Tiraspol Regiunea transnistreană Regim de ocupație Regim neconstituțional	Organele puterii de stat ale Republicii Moldovenești Nistrene Officialitatei ale Republicii Moldovenești Nistrene	Autoritățile din Transnistria Tiraspol [în contextul negocierilor dintre Chișinău și Tiraspol] Partea transnistreană

	Terminologia utilizată de Chișinău	Terminologia utilizată de Tiraspol	Terminologia neutră recomandată
Autorități și instituții administrative	<p>Aşa numitul președinte/liderul separatist/conducătorul administrației de la Tiraspol</p> <p>Aşa numitul soviet suprem/ aşa numitul parlament/asa numiții deputați/parlamentul separatist</p> <p>Aşa numitul guvern/guvernul separatist</p>	<p>Președintele RMN</p> <p>Sovietul Suprem al RMN</p> <p>Guvernul RMN</p> <p>Prim-ministrul RMN</p> <p>Administrația de stat</p>	<p>Liderul transnistrean/conducătorul Transnistriei</p> <p>Sovietul Suprem al Transnistriei/parlamentul transnistrean/organul legislativ al Transnistriei</p> <p>Organul executiv al Transnistriei/ guvernul transnistrean (în context: guvern regional)</p> <p>Şeful guvernului din Transnistria/şeful executivului din Transnistria</p> <p>Departamente</p> <p>Administrația (de exemplu, administrația din Bender sau a raionului Grigoriopol)</p>
Constituția	Aşa numita constituție	Constituția Republicii Moldovenești Nistrene	Legea fundamentală a Transnistriei

	Terminologia utilizată de Chișinău	Terminologia utilizată de Tiraspol	Terminologia neutră recomandată
Prezența militară rusă	Forțele de ocupație «pacificatori» armata a 14-ea	Pacificatori [inclusiv GOTR]	Două componente: <ol style="list-style-type: none"> 1. Forțele de menținere a păcii/pacificatori [cu referință la contingentul de pacificatori al Federației Ruse] 2. GOTR (Grupul Operativ al Trupelor Ruse)
Universitatea din Transnistria	Universitatea de la Tiraspol	Universitatea de stat din Transnistria «T.G.Şevcenko»	Universitatea din Transnistria «T.G.Şevcenko»
Forțele armate ale Transnistriei	Formațiuni militare ilegale Formațiuni militare separatiste	Armata Republicii Moldovenești Nistrene	Militari din Transnistria

«COMMON LANGUAGE» INSTEAD OF «HATE SPEECH»

After the armed conflict on the Dniester, more than twenty-five years past, the two banks are still divided about the sources and reasons behind this event, and they still cannot start an open and confident dialogue about how to live on and find compromise solutions for the benefit of the residents from both banks of the river.

Regardless of what solution will be ultimately found to the Transnistrian issue, and what will be the status of Transnistria, the two banks cannot do without each other, geographically. People are here to live, interact, communicate, make friends, develop their economy and improve their wellbeing. This requires mutual understanding and trust.

People from both banks of the Dniester interact on a daily basis. The residents of Transnistria go to the right bank for studies, work, treatment and rest, they also travel via Chisinau

airport. Quite many young people from the right bank pursue higher education studies in the Transnistrian University «T.G.Shevchenko» and professional colleges from Tiraspol and Bender, many even buy real estate on the left bank of the Dniester.

In spite of this close everyday and interpersonal interaction, however, there is still some misunderstanding in other areas (of expert and media discourse), which sometimes heightens hostile rhetoric from both sides. Instead of «working with the memory», artificial focus on sensitive conflict subjects of the past (language, history, events of 1992) and the «image of the enemy» is supported.

By proposing this Media Guide, the authors believe that mass media play one of the most important roles in this process. Hate speech, stigmatizing terminology and stereotypes employed by mass media on both banks prevent development of an

impartial information space, which could help finding compromise points between the banks of the Dniester.

Use of neutral terminology, on the other hand, can reduce tensions in mutual perceptions between the sides. Confidence and reconciliation begin with finding a «common language» and neutral, mutually acceptable terminology, which would become part of political, economic and social-cultural discourse on both banks.

This Guide offers consolidated recommendations for the representatives of journalism and expert community. It may also be useful for researchers, sociologists and all those interested in the settlement process on the Dniester.

Having studied the activity of relevant local and international structures dealing with the Transnistrian settlement, the authors found out that there were

no serious attempts to design a similar comprehensive product with the reference to the Transdnisterian settlement.

The following principles and approaches underpin these guidelines:

1. Consolidation of terminology and elimination of stigmatizing phrases and expressions will enable a favorable and emotionally neutral lexical and informational environment of trust between the two banks.

2. Mitigation of stigma applied to the residents of the territory with undetermined political status, on the one hand, will create conditions for a more tolerant and more inclusive media and civic perceptions about the identity of the people and institutions from the left bank. On the other hand, it will also provide an example of conflict-free coverage of settlement-related events for the media on the left bank, and will reduce controversies around the historical events on the Dniester.

3. Setting a system of terminologically neutral coordinates will enable conditions for mutual penetration of media products delivered on both banks of the Dniester with the respect for deontological and nondiscriminatory standards and, therefore, they will not cause alienation and irritation among residents on the other bank.

4. Enhanced trust and finding a «common language» may serve as a precedent for further steps towards each other and it may motivate the sides to start looking for compromises with regard to more complicated issues.

AUTHORS OF THE GUIDE UNDERLINE THAT THE RECOMMENDED TERMINOLOGY:

- is not a list of banned words or phrases;
- is not intended to restrict or otherwise constrain the capacity or the right of journalists and media to report freely;
- is not an appeal to political correctness and is not an attempt to engage media in the service of a hidden political agenda.

TRANSITIONAL TERMINOLOGY – FROM CONFLICT TO PEACE

On the basis of a comprehensive analysis and revealed emotionally loaded and sensitive wordings, the authors of the Guide decided to create and offer consolidated terminology and recommendations for correct and nondiscriminatory reporting of the subjects related to the Transnistrian settlement.

In fact, different terminology is used on both banks to describe the same processes related to the Transnistrian settlement. Quite often, use of emotional and stigmatizing words does not help finding mutually acceptable solutions.

The authors aimed to identify such sensitive wordings, which shape and support stereotypes and enhance more distrust between the residents on both banks of the Dniester, and to offer neutral, depoliticized and mutually acceptable phrasing instead.

This goal was pursued in several stages:

- Content analysis of mass media publications on both banks of the Dniester in order to find the most common examples of «hate speech», stereotypes and discriminatory terminology applied to the representatives of the other bank.
- Surveys and focus-group discussions with practitioners on both banks of the Dniester regarding wordings used to describe relations between the two banks helped identify which phrasings are thought to be mutually offensive, discriminatory and promoting and enhancing hostility between the two banks of the river.
- Having consolidated the findings, the authors propose recommendations on the use of neutral terminology (see Annex 1, 2).

In the spirit of «transitional justice», i.e. a mechanism employed for post-conflict situations in different countries and territories, the authors propose hereby a «transitional terminology.» Such terminology is recommended as neutral and non-discriminatory for mass media and expert community to be used for describing events and processes related to the settlement of the post-conflict situations.

To avoid the politicization of the recommendations, the authors of the Guide do not propose to discuss to which extent definitions currently used on either bank correspond to the truth of each side. This project aims to offer such neutral formulations that would bring the two banks closer, rather than alienate them, that would contribute to peaceful relations, compromises and the settlement of the post-conflict situation.

The authors do not hereby anticipate any final formula for the

settlement process. Regardless of what settlement model will be ultimately found, its implementation for the benefit of citizens from both banks of the Dniester will anyway be related to confidence-building, reconciliation, finding a common language, dialogue, improved tolerance, elimination of hate speech, eradication of stereotypes, etc.

The sooner this way is followed, the more successful this process will be.

The authors of the Guide propose hereby to stop using the following hostile and stigmatizing terminological constructs in mass media:

- «Conflict» (referring to the current stage in negotiations and post-conflict settlement);
- «Occupation» and its derivatives;
- «Separatism» and its derivatives;
- «Aggression» and its derivatives;
- «Unconstitutional» and its derivatives;
- «So-called» – as a construct related to the territory, its population and de-facto authorities in Transnistria.

The authors also propose to refrain from using the following terminological

constructs that contribute to further promotion and enhancement of stereotypes:

- Highlighting dominating ethnicity of the other party («Russians», «Romanians» etc.) and derivatives;
- Imposing geopolitical stereotypes («pro-Romanian» Moldova, «pro-Russian» Transnistria, etc.);
- Imposing general political stereotypes («nationalistic» Moldova, «pro-Soviet», «nostalgic» Transnistria, etc.);
- «Transnistriization» rhetoric, which is, in fact, strengthening phobia about the Transnistrian population as a threat, something alien and hostile (400,000 «brain-washed people», «pro-Soviet», «feeling nostalgic», who «will come to reverse Moldova's development»);
- Segregating victims of 1992 military conflict into «ours» and «theirs».

It should be noted that there is an established terminology agreed on by Chisinau and Tiraspol, it is widely used in signed international treaties, agreements, bilateral protocols,

memoranda and documents signed within the framework of the «5+2» format.

Moreover, such terminology complies not only with the solid negotiation practice, but it is partially based on legislative stipulations (for example, the Law of the Republic of Moldova no. 173 of 22.07.2005). According to such terminology, Transnistria is a legitimate name of the territory on the left bank of the Dniester, Transnistria is a side in the negotiation process; there is a supreme legislative body in Transnistria – the Supreme Soviet, it has an executive body (i.e. regional government, Basic Law (i.e. local constitution), its symbols, courts, prosecution, etc. However, this fact has not yet grown to be a part of people's awareness on the right bank.

These unrealistic expectations, poor legal competency, lack of openness, tolerance, readiness to reach compromises, and existing phobia are largely the result of a distorted information space.

To note that the concept of a «transitional model of terminology» in

itself presumes that it cannot be limited only to starting negotiation positions and legal framework of one of the sides. Currently, legislative frameworks and positions of both sides do not always recognize and take into consideration the current realities, which are the result, among other, of the rhetoric employed on both banks of the Dniester. In this sense, a «transitional model» must serve as a proactive step, motivating both parties to «untie knots» and look for compromise-based solutions.

Using transitional terminology will encourage public tolerance, openness and confidence in any future compromises, without which discussions about the Transnistrian settlement will be reduced to sheer populism.

JOURNALIST ETHICS IN POST-CONFLICT SITUATION

There is a number of provisions in the current Code of Professional Ethics for Journalists in Moldova, any journalist should abide by when covering events. These include:

1. Journalists shall reflect only honest, objective and checked information. [p. 2.1]
2. Journalists shall ask opinions of everyone involved in the event and reflect these opinions in their publications. [p. 2.2]
3. As a rule, journalists shall cross-check any information from two independent sources. Journalists shall publish only such information, authenticity of which has been proven [p. 2.5]
3. While exercising their professional activity, journalists shall treat everyone equally, without discrimination by gender, age, ethnicity, religion, social status or sexual orientation. [p. 4.15]

It is important to note that under Art. 4 of the Law of the Republic of

Moldova on Equality, supporting discrimination through mass media is qualified as major discrimination.

Moreover, according to p. 2 Art. 20 of the International Covenant on Civic and Political Rights adopted by the UN General Assembly, «Any advocacy of national, racial or religious hatred that constitutes incitement to discrimination, hostility or violence shall be prohibited by law.»

However, in the context of an unsettled post-conflict situation even those mass media that are aware of journalism ethics, are often not guided by it when covering events related to the process of the Transdnistrian settlement. Rather, they take biased attitudes, use stereotypes, hostile and emotionally loaded words, discriminatory and offensive language, thus alienating residents on both banks, dividing them into «ours» and «theirs».

All this generates another problem: predominantly intolerant information space triggers lack of trust between people and reluctance to accept any information from the other bank. As a result, the level of mutual penetration of media products between the two banks is very low, which leads to further distancing of people existing in the two opposite information spaces.

The authors believe that the same norms of journalism ethics must be applied to reporting events around the Transdnistrian settlement process by both sides, as the norms that are applied to reflect any other conflict, either political, domestic, business-related, etc.

Specifically:

- 1. While covering events related to the post-conflict situation around Transdnistria, journalists shall provide unbiased information, offer its comprehensive analysis and ensure**

- fact-checking, be impartial and offer different points of view.**
- 2. Journalists shall not use discriminatory, offensive, hostile or emotionally loaded words and stereotypes that divide and alienate citizens from both banks of the Dniester River.**
- 3. Journalists shall not side with any of the parties and shall not be guided by political or «chest-thumping» patriotic arguments, but shall equally reflect all positions and offer a word to each side.**
- 4. In any coverage, retrospection and notes on the events of 1992 military conflict (for example, on commemoration of these events), journalists shall be guided by inclusive and humanist approach. This means that the overall number of victims of this conflict on both banks shall be pointed, without segregating them into «ours» and «theirs».**
- 5. The authors propose to the journalists and expert community on both banks of the Dniester to use the recommended terminology from Annex 1 and Annex 2 when covering events related to the Transnistrian**

settlement process and when generally reporting about the events on both banks.

The principles listed above are recommended for inclusion as a separate article in the Code of Professional Ethics for Journalists in the Republic of Moldova, as well as into the code of journalist ethics and rules for professionals in Transnistria.

CONCLUSION

While working on this Guide and recommendations, the authors aimed to suggest the most neutral terms in view of any bank of the Dniester, which, therefore, can be «suitable» for both right-bank and left-bank mass media and expert community.

The suggested conceptual approach, in the longer run, has potential for a more detailed and profound research aimed at developing mechanisms and instruments, which will meet the realia and objectives of the transitional post-conflict period, and which could be used by the international organisations during talks and mediation, both in the case of the Transnistrian settlement process and in other «frozen» conflicts.

ANNEX 1. TABLE OF TERMINOLOGY, BOTH CURRENTLY USED AND THE RECOMMENDED ONE, IN RESPECT TO REPORTING ON THE TRANSDNIESTRIAN SETTLEMENT PROCESS

	Current language - Chisinau	Current language – Tiraspol	Recommended neutral language
How the conflict (1992) is titled	<p>The conflict aimed to protect independence and territorial integrity of RM</p> <p>Russian aggression</p> <p>Separatist aggression / war against separatists</p> <p>Reinstatement of constitutional order</p> <p>Moldova-Russian war / war with Russia</p> <p>War against Russians</p>	<p>Armed aggression of RM against PMR</p> <p>Moldova-Transnistria conflict</p> <p>Repulse of Moldovan aggression</p> <p>Romanian aggression</p> <p>War with Moldova</p>	<p>Armed conflict on the Dniester in 1992</p>
Current situation (process)	<p>Reintegration</p> <p>Reinstatement of constitutional order</p> <p>Talks with separatists</p>	<p>Moldova-Transnistria settlement</p> <p>Building/normalization of relations between the two neighboring states</p>	<p>Transnistrian settlement process</p> <p>Post-conflict situation (in the context of settlement of the post-conflict situation)</p> <p>Transnistrian issue (in the context of settlement of the Transnistrian issue)</p>

	Current language - Chisinau	Current language – Tiraspol	Recommended neutral language
Name for the territory on the left bank of the Dniester River	Eastern regions of RM So-called Transnistria «pmr» Unrecognized Transnistria Occupied territories	Pridnestrovian Moldavian Republic State Republic	Transdnistria Transnistrian side
Transdnistrian authorities	Separatist regime Separatist authorities Separatists Tiraspol administration Transdnistrian region Occupation regime Unconstitutional regime	Public authorities of the Transdnistrian Moldavian Republic Officials of the Transdnistrian Moldavian Republic	Transdnistrian authorities Tiraspol [in the context of talks between Chisinau and Tiraspol] Transdnistrian side

	Current language - Chisinau	Current language – Tiraspol	Recommended neutral language
Officials and public authorities	<p>So-called president/ separatist leader/ Head of Tiraspol administration.</p> <p>So-called supreme soviet / so- called parliament/ so-called MPs / separatist parliament</p> <p>So-called government / separatist government</p>	<p>President of PMR</p> <p>Supreme Soviet of PMR</p> <p>Government of PMR</p> <p>Prime-Minister of PMR</p> <p>Public administration</p>	<p>Head of Transdnistria/ Transdnestrian leader/Leader of Transdnistria</p> <p>Supreme Soviet of Transdnestria</p> <p>parliament of Transdnestria</p> <p>legislative authority of Transdnestria</p> <p>Executive body of Transdnestria</p> <p>government of Transdnestria (in a context - regional government)</p> <p>Leader of Transdnestrian government / Chief of Transdnestrian Executive</p> <p>Agencies</p> <p>Administration (for instance, local administration of Bender or administration of Grigoriopol rayon)</p>

	Current language - Chisinau	Current language – Tiraspol	Recommended neutral language
Constitution	So-called constitution	Constitution of Pridnestrovian Moldavian Republic	Basic Law of Transdnestria
Russian military presence	Occupation troops «peacekeepers» 14th Army	Peacekeepers [including the united group of Russian troops, UGRT]	Two components: 3. Peacekeepers [in fact, peace-keeping troops of the RF] 4. OGRF [Operational Group of Russian Forces]
Transdnestrian University	Tiraspol University	Pridnestrovian State University after T.G. Shevchenko	Transdnestrian University «T.G. Shevchenko»
Transdnestrian armed forces	Illegal armed groups Separatist military groups	Army of the Pridnestrovian Moldavian Republic	Transdnestrian military

ПРИЛОЖЕНИЕ 2 (ANNEX 2). СВОДНАЯ ТАБЛИЦА РЕКОМЕНДУЕМОЙ НЕЙТРАЛЬНОЙ ТЕРМИНОЛОГИИ, ИСПОЛЬЗУЕМОЙ ПРИ ОСВЕЩЕНИИ СИТУАЦИИ НА ДНЕСТРЕ НА ТРЕХ ЯЗЫКАХ.

Russian	Romanian	English
Вооруженный конфликт на Днестре 1992 года	Conflict armat de pe Nistru din 1992	Armed conflict on the Dniester in 1992
Приднестровское урегулирование	Reglementarea transnistreană	Transdnestrian settlement process
Постконфликтная ситуация (в контексте – урегулирование постконфликтной ситуации)	Situația post-conflict (în contextul: reglementarea situației post-conflict)	Post-conflict situation (in the context of settlement of the post-conflict situation)
Приднестровский вопрос (в контексте – решение приднестровского вопроса)	Subiectul transnistrean (în contextul: reglementarea subiectului transnistrean)	Transdnestrian issue (in a context – the settlement of the Transdnestrian issue)
Приднестровье	Transnistria	Transdnestria
Приднестровская сторона	Partea transnistreană	Transdnestrian side
Власти Приднестровья	Autoritățile din Transnistria	Transdnestrian authorities
Тирасполь (в контексте переговоров Кишинева с Тирасполем)	Tiraspol (în contextul negocierilor dintre Chișinău și Tiraspol)	Tiraspol (in the context of negotiations between Chisinau and Tiraspol)
Основной закон Приднестровья	Legea fundamentală a Transnistriei	Basic Law of Transdnestria

Русский	Romanian	English
Глава Приднестровья/приднестровский лидер/лидер Приднестровья	Liderul transnistrean	Transdnestrian leader
Верховный Совет Приднестровья/парламент Приднестровья/законодательный орган Приднестровья	Sovietul suprem al Transnistriei/parlamentul transnistrean/organul legislativ al Transnistriei	Supreme Soviet of Transdnestria / Transdnestrian parliament / Transdnestrian legislature
Исполнительный орган Приднестровья/правительство Приднестровья (в контексте – региональное правительство)	Organul executiv al Transnistriei/guvernul transnistrean (în contextul – guvern regional)	Executive body of Transdnestria / government of Transdnestria (in a context - regional government)
Глава правительства Приднестровья	Şeful guvernului din Transnistria	Leader of Transdnestrian government
Ведомства	Departamente	Agencies
Администрация [например, Бендер или Григориопольского района]	Administrația [de exemplu, administrația or. Bender sau raionului Grigoriopol]	Administration [for instance, local administration of Bender or administration of Grigoriopol rayon]
	Autoritățile locale	Local authorities
О военном присутствии России:	Prezența militară rusă:	Russian military presence:
1. Миротворцы [собственно миротворческий контингент РФ] 2. ОГРВ [Объединенная группа российских войск]	1. Forțele de menținere a păcii/pacificatori [cu referință la contingentul de pacificatori al Federatiei Ruse] 2. GOTR [Grupul Operativ al Trupelor Ruse]	1. Peace-keepers (in fact, peace-keeping forces of the RF) 2. OGRF [Operational Group of Russian Forces]
Приднестровский университет им. Т.Г. Шевченко	Universitatea din Transnistria «T.G. Şevcenko»	Transdnestrian University named after T.G. Shevchenko
Военнослужащие Приднестровья	Militari din Transnistria	Transdnestrian military

ССЫЛКИ И ИСТОЧНИКИ:

1. Международный пакт о гражданских и политических правах [http://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/pactpol.shtml]
2. Закон Республики Молдова № 121 от 25.05.2012 «Об обеспечении равенства». <http://lex.justice.md/index.php?action=view&view=doc&lang=2&id=343361>
3. Документы переговорного процесса по урегулированию ситуации на Днестре [<https://www.osce.org/moldova/51803>, <https://www.osce.org/cio/51075>, <https://www.osce.org/representative-on-freedom-of-media/387269>]
4. Закон Республики Молдова №546 от 19.12.2003 «Об утверждении Концепции национальной политики Республики Молдова». <http://lex.justice.md/index.php?action=view&id=312846&lang=2&view=doc>
5. Закон Республики Молдова № 173 от 22.07.2005 «Об основных положениях особого правового статуса населенных пунктов левобережья Днестра [Приднестровья]». <http://lex.justice.md/viewdoc.php?action=view&view=doc&id=313004&lang=2>
6. Ministerial Statement on the Negotiations on the Transnistrian Settlement Process in the «5+2» Format [Organization for Security and Co-operation in Europe, 7 December 2018, Milan, Italy] <https://www.osce.org/chairmanship/405917?download=true>
7. Follow-up Report on Human Rights in the Transnistrian Region by Thomas Hammarberg, Senior UN Human Rights Expert (2018). http://md.one.un.org/content/dam/unct/moldova/docs/Follow-up_Report_TH_2018.pdf
8. Voices of war: Conflict and the role of the media REPORT for International Media Support, by Andrew Puddephatt (April 2006). https://www.mediasupport.org/wp-content/uploads/2012/11/ims-voices-of-war-2006.pdf?fbclid=IwAR33ks9hnlyFz8NDrJkVLWEYPfiil_5ThZ8pjWDoiLMypr2FNn47DdGA9Zs

«Misiunea OSCE în Moldova felicită comunitățile media de pe ambele maluri ale Nistrului pentru această inițiativă comună. Pentru depășirea divergențelor și crearea condițiilor de reconciliere și soluționare a conflictelor, este imperativ ca activitatea mass-media să fie axată pe reflectarea obiectivă și etică a evenimentelor, precum și pe un comportament etic în rețelele de social media.

Această publicație creează o oportunitate de a încuraja dialogul dintre mass-media și societatea civilă privind noile abordări în ceea ce privește discutarea și tratarea unui trecut dureros într-un mod care să arate o cale pentru viitor. Este un instrument pentru promovarea unei societăți tolerate și incluzive, care este o precondiție importantă în procesul de reglementare transnistreană, facilitat de Misiunea OSCE în Moldova».

**Claus Neukirch,
Şeful Misiunii OSCE în Moldova**

«Использование речей ненависти или, как ещё принято переводить английский термин «hate speech», — языка вражды, является одной из главных проблем современного информационного общества. Слово формирует наш взгляд на мир, и от того, какое слово мы выбираем для его описания, зависит то, каким мы его видим. Решение любой конфликтной ситуации предполагает попытку понять партнера, встать на его место, увидеть в нём реального человека. Всё это становится невозможным, если вместо человека мы видим ярлык, карикатуру, стереотип, созданный годами использования стигматизирующей терминологии в средах массовой информации. Отказавшись от подобной терминологии, мы сделаем важный шаг на пути к взаимному принятию и диалогу. Наверное, подобному руководству следовало бы появиться ещё четверть века назад, и очень важно, что оно, пусть и с опозданием, выходит сейчас.»

**Ян Фельдман,
Председатель Совета по предупреждению и ликвидации дискриминации и обеспечению равенства**

«A thoughtful and innovative civic initiative to nourish an atmosphere of trust through sensitive use of language. This impressive piece of work combines careful analysis with practical recommendations and should serve as an important confidence-building measure to further the settlement negotiation process. If applied with good intentions on both sides, it will set benchmark of good practice and is sure to become an example to follow in other post-conflict territories.»

**Stefan Wolff,
Professor of International Security,
University of Birmingham, England, UK**